

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Слово, сказанное на второй день по восшествіи на Всероссійскій престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.

*Во имя Отца и Сына и Святаго
Духа.*

По волю Всевышняго, въ нашемъ отечествѣ совершилась важная перемѣна: тихо почилъ въ Бозѣ Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Александровичъ, и на престолъ Всероссійскій вступилъ Сынъ Его, нынѣ царствующій надъ нами Государь Императоръ Николай Александровичъ. Страшное горе отъ неожиданной потери Возлюбленнѣйшаго Внука, въ продолженіе 13 лѣтъ величаво державшаго на славу Россіи бразды царственнаго правленія и за свою справедливость и миролюбіе снискавшаго всеобщее уваженіе не только Россіи, но и всего міра, должно теперь смѣниться великою народною радостію о восшествіи на престолъ Всероссійскій Благочестивѣйшаго Государя Николая Александровича, вполне достойнаго Сына Своего Царственнаго Отца. Кто изъ сыновъ отечества не исповѣдуетъ нынѣ благодарнѣ съ церковью, что промыслъ Божій „наказавъ насъ краткимъ бывшія печали посѣщеніемъ, обильно потомъ исполнилъ сердца наши веселіемъ, оправдавъ царствовать надъ нами возлюбленнаго раба Своего Благочестивѣйшаго Государя Николая Александровича“ (молебн.). Мы знаемъ, что нынѣ восшедшій на Всероссійскій престолъ Государь Николай Александровичъ, еще при жизни Своего Царственнаго

Отца, Своею дѣятельностію подавалъ блестящія надежды на то, что Онъ будетъ достойнымъ Его преемникомъ; въ этомъ же убѣждаетъ насъ и самый промысль Божій, дважды сохранившій жизнь Его отъ угрожавшей Ему смертной опасности. Мы разумѣемъ здѣсь чудесное спасеніе Его во время крушенія Царскаго поѣзда 17 октября 1888 года и во время покушенія на Его жизнь въ Японіи. А участіе Его въ отечественныхъ дѣлахъ и заботахъ Царственнаго Отца Его, какъ-то: въ постройкѣ великаго Сибирскаго желѣзно-дорожнаго пути, Имъ заложенаго и подъ Его руководствомъ и теперь совершаемаго; равнымъ образомъ Его горячее и плодотворное участіе въ помощи голодающимъ, въ мянувшей 1892 годной годъ, не стяжали ли Ему уваженія и любви всей Россіи? Наконецъ Его кругосвѣтное путешествіе, совершенное Имъ, не только познакомило съ Его свѣтскою личностію отдаленнѣйшія страны свѣта, но и возбудило удивленіе и уваженіе всѣхъ народовъ. Вотъ каковъ Государь нашъ, воцарившійся нынѣ по волѣ Всевышняго. При мысленномъ представленіи Его Царственной личности, невольно у всякаго истиннаго сына Россіи является чувство благодарности къ Промыслу Божію и вмѣстѣ съ тѣмъ благоговѣнія, любви и вѣрности къ поставленному Имъ нашему Царю; ибо восшедшій нынѣ на прародительскій престолъ Государь нашъ своими дѣяніями показалъ, что Онъ возведенъ на престолъ милостію Божіею. А по этому всякое наше воспоминаніе о Царѣ должно само собою обращаться въ благословеніе Ему и молитву за Него. Ибо отнынѣ нашъ Государь сталъ для насъ видимымъ представителемъ Невидимаго общаго Отца и Владыки всѣхъ; отнынѣ Онъ подъялъ на рамена Своеи судьбу цѣлаго русскаго государства; сталъ первымъ подвижникомъ на полѣ общественной дѣятельности, сталъ на стражѣ безопасности и благоденствія народаго. Можемъ ли послѣ этого

не молиться за Него? И святая церковь, отвѣчая на пламенные желанія всѣхъ вѣрныхъ сыновъ своихъ, возноситъ къ престолу Всевышняго, въ день восшествія на царство Государа нашего, теплыя моленія о томъ, чтобы Господь, оправдавши царствовать надъ нами возлюбленнаго раба Своего, „умудрилъ Его непоползновенно проходить великое сіе служеніе; даровалъ Ему разумъ и премудрость во еже судити людемъ по правдѣ; побазалъ Его врагамъ побѣдительно, злодѣямъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна; согрѣлъ сердце Его къ призрѣнію нищихъ, къ пріятію странныхъ, къ заступленію напастуемымъ; чтобы самыя подчиненныя Ему правительства управилъ на путь истины и правды, и сохранилъ отъ лицепріятія и мздоимства“ (молеб. пѣн.). Намъ теперь не можетъ беспокоить мысль: что будетъ съ отечествомъ нашимъ? Имѣя твердую вѣру въ Промысль Божій, при восшествіи на престолъ Россійскій такого Государа, какъ нашъ Императоръ Николай Александровичъ, мы должны быть спокойны за судьбу отечества нашего, ибо оно хранимо Богомъ и будетъ управляться хотя молодою, но уже опытною рукой. Остается только намъ, сынамъ отечества и подданнымъ такого Государа, возбуждать въ себѣ рѣшимость жить и дѣйствовать такъ, чтобы не привлекать на себя и чрезъ себя на отечество гнѣва небеснаго, ибо всякимъ грѣхомъ удаляется милость Божія отъ земли и привлекается гнѣвъ небесный на грады и веси. Слѣдуетъ намъ, сколько и какъ кому возможно, облегчать великое бремя, лежащее на раменахъ Царя, жертвуя, въ случаѣ нужды, самою жизнію для исполненія воли Его, — тѣмъ болѣе — для защиты лица Его. Ибо какъ можно, разумѣя всю важность лица Царева, всю трудность великаго подвига народоуправленія, не употреблять всѣхъ своихъ силъ и средствъ на облегченіе сего подвига и къ охраненію лица Его. Возблагодата

римъ же Господа Бога, даровавшаго намъ новаго Царя, по сердцу Своему и нашему. Аминь.

Священникъ г. Вязьмы *С. Волочковъ*.

Рѣчь предъ паннихидою по Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Александровичу.

Дѣти, послѣ смерти отца, долго вспоминають о немъ и этими воспоминаніями облегчаютъ тяжесть разлуки съ дорогимъ лицомъ. Они припоминають и дѣйствія и слова почившаго родителя; часто въ этихъ воспоминаніяхъ одни и тѣже обстоятельства повторяются, иногда буквально, а иногда съ нѣкоторыми измѣненіями, и, не смотря на это, всѣ — и слушающіе и рассказывающій чувствуютъ себя удовлетворенными, — по той простой причинѣ, что кто кого любитъ, о томъ онъ всегда съ удовольствіемъ и слушаетъ и говоритъ! Въ такомъ положеніи находимся теперь и всѣ мы, — вѣрно-подданные сыны Россіи, когда гробъ нашего почившаго Монарха, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича не сокрытъ еще въ нѣдрахъ земли отъ очей нашихъ. Попробуемъ и мы, прежде принесенія заупокойнаго моленія о почившемъ Государѣ нашемъ, припомнить хоть нѣчто изъ Его непродолжительной, но многотрудной жизни.

Удостоившіеся видѣть почившаго Царя одинаково свидѣтельствуютъ, что Его внушительный видъ, Его рѣчь не многословная, но точная и отчетливая, производили на очевидцевъ Его впечатлѣніе сильное и неизгладимое на всю жизнь. Такъ Богъ, внутренно помазывая царей земныхъ, и на внѣшнемъ ихъ обликѣ полагаетъ печать Своего небеснаго величія! Но почившій Монархъ съ величіемъ наружнымъ соединялъ въ себѣ и прекрасныя качества вроткой и любвеобильной